

ЭПИЗОД 37. 50 ЛЕТ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Данная стенограмма была подготовлена с помощью программы транскрипции Trint и отредактирована сотрудниками TDR. Всемирная организация здравоохранения не несет ответственности за точность транскрипции.

Garry Aslanyan [00:00:05] Здравствуйте и добро пожаловать в четвертый сезон подкаста Global Health Matters. Я ваш ведущий, Гарри Асланян. В этом сезоне мы представим вам больше интересных и вдохновляющих дискуссий по различным темам глобального здравоохранения. Мы начнем этот сезон с эпизода, в котором рассказывается о замечательных карьерных путешествиях двух ведущих исследователей. И мы обсуждаем роль развития потенциала в их формировании. В этом выпуске вы слушаете выступление доктора Вильфрида Мутомбо, руководителя клинических операций инициативы «Лекарства от забытых болезней» в Демократической Республике Конго, а также доктора Ясмин Белкейд, президента Института Пастера во Франции.

Garry Aslanyan [00:00:51] Этот выпуск выпущен в ознаменование 50-й годовщины TDR, Специальной программы исследований и обучения в области тропических болезней. Развитие исследовательского потенциала на протяжении многих лет занимало центральное место в работе TDR, и в ознаменование этого события вместе с директором TDR д-ром Джоном Ридером я начал эту дискуссию и поразмышлял о проблемах и будущих границах развития потенциала. Привет, Джон. Как дела сегодня?

John Reeder [00:01:29] Привет, Гарри. У меня все хорошо, спасибо.

Garry Aslanyan [00:01:31] Отлично. Итак, добро пожаловать в раздел «Вопросы глобального здравоохранения». Вы не новичок в Global Health Matters, потому что я помню, что сначала я отправил вам эту идею по электронной почте, и вы с большим энтузиазмом восприняли ее.

John Reeder [00:01:47] Приятно быть здесь. И я до сих пор в восторге, Гарри. Это был фантастический успех.

Garry Aslanyan [00:01:52] Джон, давайте начнем. У вас была обширная исследовательская карьера, вы работали в самых разных учреждениях и учреждениях. Откуда возникла ваша страсть к науке и исследованиям?

John Reeder [00:02:06] Наука, по сути, мой первый день в средней школе. Я зашла на урок биологии, мне понравилось, и я поняла, что нашла свою тему. Хотя я неплохо разбирался в других предметах и других науках, с тех пор я полюбил биологию. Это действительно движет ею. Но я думаю, что превращаю это в исследование. Сама наука подтолкнула меня к моей первой работе — в качестве лаборанта в больничной лаборатории. Во время учебы там, готовясь к моей стипендии, нам пришлось заняться исследовательским проектом, призванным решить одну из проблем, с которыми мы столкнулись в лаборатории, а именно проблему с маленькими детьми, у которых в родильном отделении появились липкие глаза. Поэтому я потратил некоторое время на

изучение этого вопроса, и мне посчастливилось получить приз за лучший проект в том же году в рамках стипендии, что позволило мне представить свою работу на национальном собрании, а также опубликовать ее в качестве своей первой научной статьи. С этого момента я увлекся как исследованиями, так и тем фактом, что они стали частью моей работы. Это было частью моей науки. Проведение такого рода исследований было частью моей работы.

Garry Aslanyan [00:03:11] И, конечно, после этого вы работали во многих исследовательских учреждениях, учреждениях и странах. Но с 2012 года вы являетесь директором TDR. Почему вы были заинтересованы в переходе от самостоятельных научных и исследовательских работ к усилению национальных исследовательских систем с глобального уровня?

John Reeder [00:03:34] Как и все остальное, все это происходит поэтапно. Мне нравилось работать научным сотрудником, и у меня была возможность поработать с группой исследователей малярии в Институте Холла в Австралии над некоторыми очень фундаментальными открытиями. Но на самом деле в глубине души я воплощал это исследование в жизнь. Итак, еще до прихода в TDR я вышел из этой лаборатории и стал директором Института медицинских исследований Папуа-Новой Гвинеи. Руководив Национальным институтом медицинских исследований, я гораздо лучше поняла, как можно претворить науку в жизнь и реально решать проблемы здравоохранения в странах. И, конечно, в этом есть элемент отказа от своих рук. Но я научилась по-настоящему получать удовольствие от достижений окружающих меня людей и науки вокруг меня. Я часто сравниваю это с тем, что вы, возможно, отличный пианист, но если вы возьмете в руки эстафету и начнете руководить оркестром, вы сможете сделать гораздо больше, чем на своем собственном инструменте. Мне кажется, я совершила этот переход сначала в Папуа-Новой Гвинее, но потом, когда у меня появилась такая возможность, я был очень рад вывести этот процесс на более глобальный уровень с помощью TDR.

Garry Aslanyan [00:04:45] Именно здесь ваша страсть к этому воплотилась в жизнь: вы запустили программу, которая действительно укрепляет потенциал в странах с низким и средним уровнем дохода.

John Reeder [00:04:56] Именно так. Это объединило все эти части моей карьеры. Это опыт работы в стране и осознания проблемы, любовь к науке и исследованиям и даже моя собственная карьера, которая не была простой в поступлении в университет. Работая, я учился неполный рабочий день и благодаря этому построил довольно сложную карьеру, основанную на поиске новых возможностей, поиске хороших наставников и продвижении по карьерной лестнице. Поэтому мы искренне стремимся предоставить возможности всем, у кого есть потенциал, и мы надеемся, что это по-прежнему в центре деятельности TDR.

Garry Aslanyan [00:05:32] Я поговорил с двумя бывшими получателями грантов TDR, доктором Уилфридом Мутombo и доктором Ясмин Белкейд. И Уилфрид, и Ясмин сделали замечательную исследовательскую карьеру. Вильфрид начал работать врачом в небольшой деревне в Демократической Республике Конго и столкнулся с множеством проблем при лечении пациентов, страдающих сонной болезнью. В частности, в то время использовался препарат с очень высокой токсичностью, а затем он получил стипендию

TDR для клинических исследований для дальнейшего обучения управлению клиническими испытаниями, что позволило ему провести первое клиническое исследование в ДРК для тестирования фексинидазола. Это препарат, который является пероральным препаратом и предназначен для лечения сонной болезни. В настоящее время Уилфрид руководит клиническими операциями в ДРК в рамках инициативы DNDi «Лекарства от забытых заболеваний». Давайте послушаем Уилфрида.

Wilfried Mutombo [00:06:40] Сразу после окончания медицинской школы я начала работать в небольшой деревне под названием Касасса и была единственным врачом во всей деревне. Деревня была небольшой, но в ней проживало около 11 000 человек, поэтому я был единственным, кто сталкивался с какими-либо случаями заболевания. В этой деревне была эндемия сонной болезни, поэтому я лечил эти случаи сонной болезни, и на тот момент единственным лекарственным средством, которое у нас было, был меларсопрол. Поэтому я лечил своих пациентов этим препаратом и мог вылечить некоторых людей, но у других возникали рецидивы, и они приходили снова, а некоторые испытывали очень неприятные и болезненные ощущения, потому что препарат был токсичным, и случилось так, что... Я потеряла некоторых своих пациентов, и это был очень плохой опыт. После двух лет, проведенных в этой небольшой деревне, DNDi начала клиническое исследование под названием NECT. Мне было очень интересно, потому что я столкнулась с этими проблемами при использовании этого токсичного лечения. Так что мне было очень интересно, я подала заявку, и меня выбрали. Это был мой первый опыт участия в клиническом исследовании. Я узнал от одного из наших старейшин, что существует программа TDR, и подал заявку на участие в этой программе стипендий TDR. Меня поддержало рекомендательное письмо от DNDi, поэтому я подал заявку, и меня выбрали, и я проработал шесть месяцев в Sanofi в Париже и шесть месяцев в DNDi. Это был действительно очень интересный опыт, потому что я могла работать, делиться опытом с людьми, проводящими клинические испытания на разных уровнях и в разных аспектах. Так что это было своего рода обучение на практике, но самым лучшим образом.

Garry Aslanyan [00:08:42] Джон, прежде чем я попрошу вас поразмышлять, давайте также послушаем Жасмин. Ясмин — профессиональный ученый, и ее карьера началась в Алжире. В 1996 году она получила докторскую степень в Институте Пастера во Франции. За этим последовал ряд выдающихся исследовательских проектов во время ее работы в Национальных институтах здравоохранения США. Фактически, в январе Ясмин вернулась во Францию и заняла новую должность президента Института Пастера, и вот что она сказала.

Yasmine Belkaid [00:09:18] Это действительно полный цикл, потому что мой первый опыт исследований был получен в Институте Пастера в Алжире, Алжир, и именно после этого мне посчастливилось получить стипендию от TDR, за что я очень благодарна, что позволило мне получить докторскую степень в Париже. Итак, это действительно полный круг не только с точки зрения возвращения, но и с точки зрения разговора, который я с вами веду. Поэтому возвращение к Пастеру очень важно для меня. Пастер — один из немногих институтов в мире, известный по всей планете, и потому, что Пастер существует в 32 странах. Таким образом, для таких людей, как я, как и для многих других, кто всецело увлечен тем, что необходимо сделать для глобального здравоохранения, это

исключительная возможность внести свой вклад в решение вопросов, имеющих первостепенное значение для человечества.

Garry Aslanyan [00:10:15] Джон, очевидно, что и Уилфрид, и Ясмин действительно выиграли от полученной поддержки. По вашему мнению, насколько важны эти ранние инвестиции в потенциал для долгосрочного развития исследователей и решения исследовательских приоритетов на страновом уровне?

John Reeder [00:10:43] Очень важно. И сначала позвольте мне сказать, что вы выбрали два отличных примера. Уилфрид и Ясмин — люди, которых я знаю, и я очень восхищаюсь работой Уилфрида в ДРК над фексинидазолом в очень сложной ситуации. А Ясмин, построившая свою карьеру, работает в Национальном институте здравоохранения и находится на переднем крае исследований микробиома. И на этот счет есть несколько размышлений. Во-первых, поддерживая развитие потенциала, вы не изобретаете людей. Эти фантастические люди были там и есть во всех странах, и мы можем ожидать, что в каждой стране их будет одинаковое количество. Но проблема в том, что в некоторых странах эти люди не имеют возможности реализовать свой потенциал. У них нет такой возможности получить образование, получить финансирование исследований и продвинуть их вперед, и именно это TDR добила очень хороших результатов на протяжении многих лет — это предоставить им такую возможность. Не для всех. Конечно, для любой организации это маленькая капля в море, но как видите, когда вы предоставляете такую возможность таким людям, как Уилфрид и Ясмин, они ею пользуются. Они максимально используют эту возможность, и она позволяет им реализовать то, что у них уже есть, а это, несомненно, является блестящей научной карьерой. Я часто говорю, что когда вы рассматриваете науку и, в частности, лабораторные исследования, люди застревают на дорогостоящем оборудовании и необычных технологиях, связанных с этим, но самая важная инвестиция в лабораторию — это ученый, работающий в этой лаборатории, потому что, помимо всего прочего, способность видеть проблему, придумывать инновационные решения, критически проверять их и непредвзято наблюдать за открытиями, вы инвестируете в это, и вы у меня отличная наука.

Garry Aslanyan [00:12:31] Это очень интересно, потому что вопрос о том, почему в некоторых из этих проектов на второй план выходят реальные возможности или настоящий исследователь, дело в зданиях, оборудовании, и все в порядке. Джон, теперь я хотел бы спросить вас о поддержке потенциала, которая все еще требуется странам, но давайте послушаем Уилфрида, который рассказал о трудностях, с которыми он и его команда столкнулись при организации первого клинического исследования в ДРК, а также о том, какие потребности все еще существуют и остаются.

Wilfried Mutombo [00:13:10] Первая проблема заключается в том, чтобы добраться до этих районов, потому что для проведения клинического исследования нужно ехать туда, в отдаленные районы. Как вы знаете, у нас плохие дороги, и иногда это не очень безопасно. Вторая проблема заключается в том, что находясь в этих районах, вы можете себе представить, в каком состоянии находятся эти медицинские учреждения. Таким образом, медицинские учреждения находятся в очень плохом состоянии, но если вы хотите провести клиническое исследование, клиническое исследование самого высокого

качества, вы должны провести его в соответствии с приемлемыми стандартами. Поэтому нам пришлось улучшить эти медицинские учреждения. В любом исследовательском проекте важно построить, усовершенствовать лабораторию, палату для пациентов, офис исследователя, обеспечить водой, обеспечить электроэнергией от генератора или солнечной системы и подключение к Интернету. Поэтому нам пришлось все это настроить. Еще одна проблема — медицинские работники. Медицинские работники присутствуют, но они не знают, что такое клиническое исследование. Чтобы провести качественное клиническое исследование, им необходимо было обучить их и очень и очень тщательно контролировать их деятельность. Поэтому мы все это организовали. Нам нужно было сначала обучить их надлежащей клинической практике, а затем протоколу исследования по всем этим аспектам, СОП и всему остальному, а затем провести тщательное наблюдение. Могу сказать, что я немного горжусь тем, что у нас была сильная сеть этих медицинских работников. Они могут принять участие в клиническом исследовании. Они многое знают об испытаниях и так далее, и теперь они могут участвовать в любых исследованиях по любому заболеванию. Но мы должны поддержать их. И сначала, позвольте мне сказать, что такая программа, как программа TDR, — одна из очень интересных программ, которую нужно продолжать, потому что я являюсь плодом этого и, как видите, тем, чем я занимаюсь сейчас. Поэтому нам нужно продолжать в том же духе, но нам нужно объединить все эти клинические центры и просто сохранить их, потому что после завершения проекта мы опасаемся, что объект может рухнуть. Поэтому, чтобы сохранить все это, нам необходимо, чтобы исследования связывали их с местными исследовательскими институтами, такими как университеты и так далее, чтобы они могли продолжать работать в этой среде, обладая базовыми знаниями о том, что такое исследования. Поэтому нам нужно, чтобы наши правительства наладили эти связи и предоставили больше поддержки и больше денег на содержание этих объектов. Это очень важно для правительства, потому что первый и очень важный шаг уже сделан, но теперь нам нужно сохранить их на этом уровне. Поэтому все это важно, а также поддерживать эту сеть, связывать их с исследовательскими институтами, местными исследовательскими институтами, национальными и международными исследовательскими институтами, потому что им необходимо оставаться в такой среде.

Garry Aslanyan [00:16:42] Джон, очевидно, что создать эту пробную инфраструктуру в ДРК было непросто.

John Reeder [00:16:48] Невероятно сложно в самых разных обстоятельствах. Но Уилфрид высказал там несколько замечательных замечаний по поводу... Очень часто крупные судебные процессы в таких условиях проводятся с Севера с целью получения результатов и практически не оставляют после себя структуры. Надеюсь, что мы меняемся, и, конечно, я знаю, что у DNDi, с которым работает Уилфрид, совсем другая модель, но вопрос устойчивости и создания полезного для страны потенциала очень важен.

Garry Aslanyan [00:17:21] Я знаю, какую роль ВОЗ пытается играть на глобальном уровне после коронавируса, и, конечно, TDR также участвует в дальнейшем укреплении этого потенциала. Как вы думаете, какова роль международных организаций, ВОЗ, TDR и других, в том, чтобы реально способствовать этому устойчивому потенциалу в странах?

John Reeder [00:17:46] Послушайте, этот вопрос должен занимать приоритетное место в повестке дня каждого, кто сейчас занимается исследованиями в разных странах. Я могу говорить только от имени TDR и не хочу говорить от имени других, но, во-первых, мне хотелось бы надеяться, что TDR всегда служил моделью, в которой основное внимание уделялось ученым из стран с низким и средним уровнем дохода. Это его основа. Наш совет директоров и наше управление основаны на голосах Юга, которые высказываются в этом вопросе. Но, конечно, наша модель не всегда отражала это. Если мы вернемся на 20 лет назад, у нас будет модель поиска людей для развития потенциала, вывезя их из своей страны, отправив их на Север, получив очень хорошие дипломы, и некоторые из них преуспели в этом, но оставляя в странах очень мало позади, чтобы обеспечить преемственность в этом направлении. Поэтому я думаю, что одно из главных стратегических изменений, произошедших в последнее время, заключается в том, что все наше обучение теперь проводится на Юге, и мы инвестируем в развитие институтов, а также в обучение отдельных сотрудников, потому что тогда вы сможете обеспечить устойчивость, превосходящую ваши непосредственные коллеги в это время. Также очень важно посмотреть, где сформулирована программа исследований и как мы на нее реагируем, и, очевидно, ее следует определять в странах, рассматривая темы, которым они уделяют приоритетное внимание. Поэтому простое обращение к этому мышлению, не думая о том, что, по нашему мнению, пойдет на пользу глобальному здравоохранению, а на самом деле спрашивать страны о том, что им нужно, и пытаться ответить на это — второй очень важный момент и очень важный шаг в финансировании наших исследований. Отчасти это связано с тем, что мы немного отошли от той специализации, которая, возможно, была в прошлом, потому что, конечно, нам нужны кадры специалистов-академиков, а во многих странах их не хватает, исследования заключаются в том, чтобы применять их на местах и обучать в этой области специалистов, которые также являются практиками. Опять же, я думаю, что одним из главных изменений, которые мы наблюдали за последние несколько лет в TDR, является демократизация науки. Поэтому рассматривайте науку не только как академическое занятие, но и как инструмент, который действительно помогает странам продвигать программы действий и решать проблемы здравоохранения на местах самостоятельно. Это означает, что нужно выходить за рамки университетов и академических кругов, а работать с практиками и исполнителями программ. И одна из последних успешных программ — работа с социальными новаторами на низовом уровне, а также предоставление им инструментов для оценки масштабируемости их инноваций. Таким образом, решение этой проблемы, обеспечение не только связей с Югом, но и возможностей и возможностей для обучения, определения приоритетов и использования результатов исследований — все это должно быть в руках стран, которым необходимо решать свои проблемы со здоровьем.

Garry Aslanyan [00:20:37] И, конечно, за последние 50 лет потенциал исследований во всем мире расширился, и TDR играет свою роль, но потребности также меняются. Поэтому, насколько я слышал от вас, эти адаптации и привлечение других заинтересованных сторон, которым необходимо участвовать в этом предприятии, очень важны.

John Reeder [00:21:00] Совершенно верно. И мы действительно должны понять, что мы, исследователи, являемся лишь небольшой кусочком пазла внутри стран, а если мы занимаемся исследованиями в области здравоохранения, нам необходимо гораздо шире взглянуть на многосекторальность и многосекторальность и понять, что то, что мы делаем, на одном уровне, на основе принципа «Единое здравоохранение», но даже это слишком узко, это часть всей экосистемы стран. И я думаю, что вы попали в самую точку этого перехода, потому что в конечном итоге цель, конечно, заключается в том, чтобы страны сами стимулировали развитие потенциала и создавали экосистему внутри стран. В настоящее время многие не в состоянии сделать это, и поэтому мы продолжаем оказывать помощь таким образом. Но конечная цель должна заключаться в создании мощных исследовательских систем, ориентированных на потребности стран, по инициативе самих стран.

Garry Aslanyan [00:21:53] Поэтому в разговоре с Жасмин я также спросила ее о факторах, которые способствовали ее карьере исследователя, а также о том, каково ее видение будущего наращивания потенциала на посту президента Института Пастера. Давайте послушаем ее.

Yasmine Belkaid [00:22:12] С самого начала меня поддерживали необыкновенные убеждения моей семьи, и я думаю, что это придало мне сил, которые я до сих пор ношу с собой. Эта вера в себя, как в юную девочку, в науку и в веру моей семьи, невероятно вдохновляла меня. Но я думаю, что нам нужно сделать так, чтобы талантливые люди, увлеченные своим делом, могли развиваться, создать инфраструктуру и менторскую поддержку, которые позволят людям преодолеть определенные трудности, которые могут возникнуть в сфере ухода, особенно если вы из стран с низким и средним уровнем дохода, и обеспечить, чтобы вы действительно сохраняли это наставничество в течение длительного времени. Защитите людей. Позвольте им на самом деле выразить свою страсть. Найдите для них возможности. Позвольте им повысить устойчивость при необходимости. Дайте им возможности. Думаю, чрезвычайно важно выявлять таланты по всей планете и направлять все силы на то, чтобы они полностью раскрыли свой потенциал. Я сам являюсь продуктом концепции TDR об инвестировании в людей, инвестировании в лидерство. Я искренне верю, что на самом деле все будет направлено на инвестиции в человеческий капитал и на то, чтобы мы могли стать лидерами завтрашнего дня на международном уровне. Ни одно исследование не должно проводиться в любой точке планеты без учета этого факта: нам необходимо обеспечить расширение прав и возможностей местных лидеров и фактически расширить возможности местных инфраструктур для проведения действительно устойчивых совместных исследований. Поэтому мое видение таково: все должно быть сделано с большим уважением, но при этом всегда и всегда в сочетании с расширением прав и возможностей местного руководства. Думаю, что если и смогу что-то сделать в ближайшие несколько лет, так это, надеюсь, помочь мне расти и воспитывать лидеров завтрашнего дня на международном уровне. Наша позиция заключается в том, чтобы по-настоящему сотрудничать друг с другом. Таким образом, Институт Пастера входит в сеть из 32 институтов. В будущем мы планируем разработать по-настоящему совместный проект, в котором Институт Пастера будет одним из участников объединенных проектов. Именно в этом я вижу, что движение вперед — это для меня измерение Пастера, и его сила в том, что он принадлежит к этой сети. В этом его индивидуальность. Нам

действительно необходимо разрабатывать по-настоящему совместные и объединенные проекты, в которых мы все станем частью одной совместной сети. Именно таким я и представлял себе будущее. Уже не так, как это часто бывает очень... Не уверен, стоит ли мне использовать это слово, но неокOLONIAлистские подходы, а это на самом деле нет, мы являемся частью сети и будем развиваться взаимно, что позволит нам расти как сообществу и сети сотрудничества. Таким образом, ни один проект не будет реализован, если он не станет частью роста сети, и мы являемся одним из них.

Garry Aslanyan [00:25:15] Джон, размышляя над некоторыми мыслями Ясмин и ранее высказанными Уилфридом, вы представляете себе будущее в связи с изменениями в глобальном здравоохранении и как мы подходим к различным организациям и будем двигаться в будущем? Как мы можем работать над новым видением исследовательского потенциала в странах?

John Reeder [00:25:36] Во-первых, я полностью согласен с точкой зрения Ясмин, и мне очень приятно, что Пастер теперь находится под ее руководством и может привнести в нее высококачественную науку, опыт стран, сетей и многое другое таким образом. Однако я думаю, что главное, на что она обращает внимание, заключается в том, чтобы мы отпустили свое эго и стали уважать потребности стран, с которыми мы работаем, и приложить все усилия для того, чтобы создать что-то экологичное и построить что-то, что будет совместно с ними, принадлежало им и взято ими на вооружение в обозримом будущем. Мы знаем, что мир — не то идеальное место, где мы бы хотели его видеть, и что некоторым людям придется приложить к этому реальную руку. Но мы должны делать это с уважением. У нас нет ответов, но, возможно, у нас есть больше ресурсов. На самом деле, если мы сможем помочь ответить на вопросы, которые они задают, то я с большим оптимизмом смотрю на то, как мы будем двигаться дальше. Опять же, вы слышали это от Уилфрида, вы слышали это от Ясмин, дело в людях. В конце концов, мы можем говорить о системах, об институтах, но формирование лидерства, формирование видения и видение, исходящее от страны, и реальное понимание потребностей этой страны абсолютно необходимы. Я думаю, что меня действительно поразило, когда я слушал Ясмин и ее собственную историю, так это то, что иногда, когда мы реализуем программы поддержки этой цели, у нас есть цифры, и одна из вещей, которую мы любим говорить в команде TDR, — это отойти от цифр и понять, что каждый номер — это кто-то, чья жизнь изменилась благодаря этим инвестициям, и тот, кто обладает потенциалом лидерства и реального влияния в завтрашнем мире. И я нахожу это фантастически захватывающим. Это заставляет меня вставать с постели по утрам и мотивирует нашу команду. Особенно когда перед нами есть примеры из прошлого, которые мы видим перед собой Уилфрид, Ясмин и многие другие ученые, добившиеся такого успеха, мы знаем, что идем верным путем, потому что видим их. Нам просто нужно больше таких ученых, и мы должны внимательно прислушиваться к мнению стран, чтобы предоставить им таких ученых, которых они действительно могут использовать для реализации своих программ в области здравоохранения.

Garry Aslanyan [00:27:53] Спасибо, Джон, за эти размышления, и разговор получился действительно отличным. Я многому научилась у Уилфрида и Ясмин, и мне кажется, что в будущем мы планируем подобные программы по наращиванию потенциала. Так что, действительно, спасибо, что присоединились ко мне сегодня.

John Reeder [00:28:13] Спасибо, Гарри. Приятно быть здесь.

Garry Aslanyan [00:28:18] Как напомнил нам Джон, развитие потенциала — это не изобретение людей, а использование их потенциала. Страны с низким и средним уровнем дохода полны талантливых людей, которые, если им представится такая возможность, могут стать влиятельными лидерами. Уилфрид и Ясмин являются замечательными примерами местного и глобального лидерства в сфере здравоохранения. Вильфрид подчеркивает важность поддержания и поддержания потенциала, созданного благодаря местным инвестициям и обязательствам. Видение Ясмин в отношении будущего развития исследовательского потенциала основывается на сотрудничестве, учете потребностей и вкладов всех участников.

Garry Aslanyan [00:29:05] Давайте послушаем еще одного из наших слушателей.

Julie Storr [00:29:13] Я слежу за подкастом Global Health Matters с момента его запуска и тогда искала что-то, что могло бы восполнить пробел. Подкасты — это большая часть моего дня, и в мире здравоохранения мне было очень трудно найти что-то интересное, просвещающее и вдохновляющее, а затем в Твиттере я наткнулась на Global Health Matters и была уверена, что, учитывая уровень ведущего, это может быть интересно, и я не разочарована. В подкасте есть качественные темы, качественные гости, и он действительно охватывает широкий спектр актуальных и актуальных тем, и я также кое-что узнал. В конце концов, именно этого я и хочу от подкаста — почувствовать, что я действительно получил от него что-то новое, что это приносит пользу моему рабочему дню. И мне особенно понравился новый сериал «Диалог», и я с нетерпением жду того, что нас ждет в 2024 году.

Garry Aslanyan [00:30:20] Джули, спасибо за то, что вы являетесь таким преданным слушателем с 2021 года. Наша команда в восторге от четвертого сезона и предстоящих разговоров. Чтобы узнать больше о темах, обсуждаемых в этом выпуске, посетите веб-страницу эпизода, где вы найдете дополнительные материалы для чтения, примечания к сериалам и переводы. Не забудьте связаться с нами через социальные сети, электронную почту или отправить голосовое сообщение и обязательно подписывайтесь на нас или подписывайтесь на нас, где бы вы ни получали свои подкасты. Global Health Matters подготовлен исследовательской программой TDR, совместно спонсируемой Организацией Объединенных Наций и базирующейся во Всемирной организации здравоохранения. Спасибо, что выслушали.